

A scenic landscape at sunset. In the foreground, a rustic wooden fence made of weathered logs and branches stands on a grassy field. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow across the sky and casting long shadows. The background shows a line of trees and a distant horizon under a clear, orange-hued sky.

Алексе́й Су́снов

Как страшно засыпать
в России

Алексей Суслов

Как страшно засыпать в России

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Суслов А.

Как страшно засыпать в России / А. Суслов — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Стихотворный путь Алексея Сулова от юности к зрелости

Как страшно засыпать в России,
Когда из тьмы рождается не тьма,
А террорист (коварный раб пустыни),
Готовый сокрушить взрывчаткою дома.
И если есть возмездие святое,
И если есть правдивый честный суд -
Не совершат лихое дело злое
Те, кто за злобу кару понесут.
Поглотит их земля и свет навек погаснет
В сознании их диком и глухом.
О, человек, не думай впопыхах о счастье,
По головам идущи напролом!
Люблю я старые газеты:
В них жизнь витает как в печи,
Плодятся вечные сюжеты
И пахнут Богом калачи.
Макс Фрай
Кругом Макс Фрай -
и дальше – больше;
мне прямо верится с трудом,
что животворное искусство
без стука входит в каждый дом.
– Что, ты, нежданное творенье
готово дать моей душе:

обожествление,

озарение...?

– Нет. Только смерти неглиже.

Якутия

Тяжёлый край, где мёрзнет снег,

Где человеку нет раздолья,

Где стынет кровь две сотни лет

Реки, ушедшей здесь в подполье.

Якуток сонные глаза

Ещё стремятся к вечной неге,

И капает с домов слеза

Как песнь прощальная о снеге.

Враги

Как хорошо иметь врагов,

Соплю их чувствовать душой.

Мир полон древних дураков,

Ума лишённых красотой.

Абракадабры все сойдут,

Утихнет сплетен мёртвый шторм.

Суд смертных – то не Божий суд,

Читайте 106 псалом.

Сумерки

В ночном саду, у злых аттракционов,

Где каждый шаг рождает сто других,

Мы с Джессикой плодили россыпь стонов,

Похожие на птичек заводных.

Я с страстью гладил бархатную шейку,

Лез в джинсы, забывал на миг,

Как Джессика подбросила идейку

Покрасить Ленина в цвета созревших фиг.

Апофеозом стали трепетные ласки,

Взаимные как твитовский твой друг.

Стоял Ильич в шахтёрской старой каске

И ждал рукоплесканья наших рук.

Ты сегодня такая красивая:

вздёрнутый носик и взгляд в пустоту.

Если б не ночь, упоительно длинная,

я бы умер, глотая слезу.

Твоя тень, не выдавшая солнца,

близко так, что я слышу на вкус,

как сгорает до самого донца

моя страсть с сотней временных чувств.

Идут мужи в белых одеждах,

А впереди идёт Христос.

В душе Руси моей мятежной

Который год уже мороз.

Я видел сон, где мгла сияла,

С мужей сочился дивный свет.

И Русь как бабочка воспряла,
Отторгнув паутины бред
Не отнимай, о дивный Бог,
На вечный Рай мою надежду,
Пусть наг я, грязен, одинок
И превращён грехом в невежду.
Но где-то теплится в душе
Всё то, что светом согревало.
Умру, и в звёздной тишине
Я одолею смерти жало.
Проститутка
Стоит как статуя, в проходе,
Как моль – безжизненно бледна,
Оставив совесть на приколе
Там, где с отцом одна жила.

Отец и пил, и издевался,
Мстя за невинность, чистоту.
Он пылью сделать всё старался
Её заветную мечту.

И здесь, у статуи святого,
Который бесам сеял страх,
Она как часть всего земного,
Отходит медленно в злой прах.

Кто воскресит слепую душу?

Сотрёт слезу, очистит ум?

Как в бедствии – толкнёт на сушу,

Когда утихнет шторма шум?

Римский жрец

Я был жрецом в далёком Риме,

Вершил дела седых людей,

И вдруг доверил сердце приме,

С огромной тяжестью грудей.

Я бегал днями и ночами

В уютный дом у злой реки.

Там занимались мы страстями

И были счастьем эти дни.

Но заболел я странной хворью,

Уехал в Африку, и вот -

Залит живот вонючей кровью

И эта кровь на част рвёт.

Спасти любовь могла, но вскоре

Убили душу примы той.

Мы умирали с ней в позоре,

В своей любви роковой.

Теперь богам я мою ноги,

У примы есть прекрасный сад,
Я день и ночь слогаю слоги
И каждый встречный стал мне рад.
Меланхолия
Мне не снится Париж,
Мне не снятся цветы
У старинного серого дома.
Моя совесть чиста,
Моя песня проста:
Мне нужны только вера и воля.
Поднимусь на чердак,
Засвищу просто так,
Ветер дует
И море трепещет.
Моя родина – синяя даль.
А Париж мои раны не лечит.
Андрею Вознесенскому
Свет свечи – это твой мне подарок,
И уйдя, ты остался со мной.
В тишине, когда отзвук так сладок,
Я услышу твой голос святой.
Вдруг порвав непорочные строки,
Я уйду навсегда в тишину,
День пройдёт, и неделя – все сроки,

Всё не вечно, лишь роза в саду.

В этой розе – разлука и встреча,

Ты и я – это всполохи звёзд.

Знает время, бунтарством калеча,

Петь стихом нам зачем довелось.

Надежда – весна; я плачу от счастья,

Что Бог мне оставил хоть горстку тепла,

И чья-то рука мне легла на запястье,

Сказав, что падёт моей боли скала.

Я нежусь на острове новых мечтаний,

Я жить захотел, я воскрес всей душой,

И чья-то слеза, как в пучине восстаний,

Луною блеснув, породнилась с землёй.

Я жду, когда придёт рассвет;

Я жду, когда проснётся солнце;

Когда войне скажу я "нет";

Когда судьбу допью до донца.

Я жду блаженные часы;

Я жду весну, не ждавши лета;

Когда любовь возьму в узды;

Когда уеду на край света.

Мне надоело петь о смерти,

Я весь потрёпан, но живой.

Оставили притвор все черти

Моей каморки холостой.

Моя рука уже не дрогнет,

Когда объявят вновь войну.

Моя собака уж не сдохнет,

Когда я к Богу отойду.

Над летней беседкой, где солнце живёт,

Где в бежевых тучах свобода поёт,

Душа моя ищет, душа моя ждёт,

Когда новый Царь сквозь несчастья сойдёт.

Я брошу томлений слепые узы,

Из леса сойду в полевые низы,

Вскричу, и с деревьев осыплет листва,

И стану как птица, что в небе чиста.

Мне многое не нравится в стране,

Но я учился в этих ветхих хатах

Не жаловаться Богу на спине,

А правду вить при солнечных закатах.

Порой рождалась мудрая строка,

Что революция рождается не в душах -

Душа чиста, душа легка -

Кровь льётся при сердечных стужах.

Зима на сердце – половина зла:

Я это знал в суровых школьных классах.

У родины есть верная стезя -

Внимать прозрению народных гласов.
Под снегом бы лежать,

Узреть ребёнком мать,

И больше не мечтать:

Что брать, а что отдать.

Хочу сегодня помолится

Не за друзей, а за врагов:

Пусть шумной ночью им приснится

Благая весть без всяких слов;

И дождь – великое творение -

Прольёт Святую благодать.

Знай, человек, своё прозрение:

Добро не гнать, добро давать!

Как много рек стремится к Богу:

Рек тихих, бурных – каждый миг

Трясёт то храм, то синагогу:

"Я Божьи тайны все постиг!"

Они ли знали Божьи стоны?

Смогли ли нищего согреть?

И сквозь грехи и тьмы препоны

Христа Распятого узреть?

Они ли в церкви торговали,

Смотрели гордо, свысока

Как нищего того пинали,
"Так это ж гниль и босота!"
Зачем вы Бога вновь распнули
Злодейством – мёртвым серым сном?
Не ваши ль души в век уснули,
Покрытые глухим ярмом?
Святые
Напрасно люди говорят:
Мир зол, распутен и коварен -
Есть люди, что добро творят,
И Бог с святыми солидарен.

Он кормит верой их весь день,
Он говорит им ночью тёмной -
И в душах их цветёт сирень
Зимой, унылой и холодной.

И Бог молитвы слышит все.
Нет, хор сверчков им не мешает -
Тем, что Творца чтут на горе,
Где Бог им радугой сияет.

Брошенные поля России
Ещё мы слышим счастья слоги,
Ещё нам молнии гремят,
И лишь поля как недотроги
Бурьяном жалостным молчат.

Нашла приют медаль из фронта
Под вечным кругом колеса.
Здесь ждут людей стального сорта
И льют с надеждой небеса.
Девочка сидела на коленях
И говорила, глядя на луну,
Смеясь и плача, о молодых оленях,
Замёрзших в январскую пургу.
Она на палец намотавши локон,
Отдёрнула противную руку.
И клочок волос – паучий серый локон,
Как и олени, умер по утру.
Отныне и во веки, здравствуй!
"Нас Бог не любит" зря ты говоришь;
В Его любви живей, полней участвуй,
И ты как голубь в небе запаришь.
Открой сады живого милосердия,
Источник счастья в Боге ты открой,
И Он разрушит в сердце твоё твердые -
Ты обретёшь и радость и покой.
А в русском раю живут теперь таджики;
Пророчествовать принялись на все лады слепоглухие;
Народ всё ждёт, когда воскреснет тело голой Эвридики;

И души стали свежесто-парные.

Когда к кресту прибьют впервые цифровое сердце?

Когда отныне литургией перестанут быть концерты?

Придёт небог, и скажет рыло общего с тираном мегагерца,

Что, мол, пришла пора платить с судьбы проценты.

Но а пока: живи, танцуй, люби и смейся;

Любого человека держат в запасных готовые для боя боги.

Жасмин расцвёл: хоть этим ты теплом согрейся.

Тебе нужны в раю таджикские чертоги?

Уйдут не все: в далёком поле

Ещё останутся стоять -

Семь сеялок в овражьем склоне,

Пустой земли сырая пядь...

А рядом, в кладбище посеян

Людской судьбы мятежный дух.

Туда придут. Здесь с костью склеен

Манящий бездыханный слух.

Волкам в овечьей шкуре

Растрителители детей,

Священники в кавычках!

Вы ль лучше лже-людей,

Что гибнут в пьяных стычках?!

Вас поит мраком тьма,

Вам свет не греет кровь;
Слепой тропею зла
Идёте вновь и вновь...
Крест заплевали враз,
Дар Божий в миг отвергли,
И слёзы детских глаз
Вас, слава Богу, свергли
С тех площадей добра,
Где вы паслись как овцы!
Есть в Правде доля зла,
Есть в зле и лучик солнца.
Сложно в душе распилить решётки,
Из гения выбиться в простенький люд,
Выкинуть в хлам криминальные сводки,
Не замечать, что в тебя плюют.

Кто по наглее, тебя зарешётит,
Гений твой выбьет как сволочный шут,
Память твою удавиться попросит,
Глумливый плевков замерит на кнут.

Нет, успокойся. В молитве отчаяния
Душу очистишь, она запоёт.
Видишь, цветок, отвергнув страдания,
Над камнем памирским неделю цветёт.
Иногда я пред Богом себя обретаю,

Иногда отвергаю Его Божество,
Как свеча, перед образом Чистым сгораю,
Укротив человечье в грехе естество.

Возложив на молитву все страхи и боли,
Я к душевной гармонии с верой стремлюсь.
Даже если мне слышен глас адской юдоли, -
Я уже не ропщу, я уже не боюсь.

У двух домов, богатства полных,
в которых чувства все глухи
и нет любви, и нет отваги,

У берегов солёных,
трепещутся стихи...
в папирусной бумаге.

Изгнанник

Иосифу Бродскому посвящаю

Не скрыться мне от глаз людских -

Они сверлом меня буравят,
Но ветер возмущения затих,
И чувства добрые мной правят.

Я, выйдя из дому, стою,
Веду свой спор неторопливый
С луной, что стала к сентябрю

Как старый конь, сухой и сивый.

Иду к озёрам и лугам,

И в небе звёзды не считаю.

Зачем брожу я по ночам?

Собой полночный мрак питаю.

Апрель

На красках взгляд не удержать

Стремится к большему волнению

И всечестному искупленью

Всего себя в тот мир отдать

Где голуби уже не птицы

А души вечные в пути

Которым ни за что не скрыться

И в небо-тайну не уйти

Но знать что небо – это слово

Как дождь, как солнце и погост

И то что умирать не ново

А просто так встать во весь рост

Звони,

но не молчи

мне в трубку.

Сотри

уныние,

дари улыбку, шутку.

Сверкни

кометою

с добрыми вестями.

И я пойду,

сойдя с ума,

горами и полями.

Солнце теряет грусть,

Медленно... но и пусть;

Вечная болтовня -

Я потерял тебя.

Мир ищет вечный свет

На перепутье лет;

Я ж хороню любовь -

Смерть! жизнь принять готовь.

Королева

Я так устал быть неразгаданным тобой,

Ты в ссылке ложью сослана моё сердце;

Вот, в небесах звёзд серебро над головой

И ты торопишься перед другим раздеться.

Когда туман покроет ненавистью путь,

Что ты нагая шла, изображая деву,

Не буду я просить кого-нибудь -

Я сам тебя казню как королеву.

Лондон

Мне снится Лондон без тумана.

Печальный город в свете звёзд.
Здесь магазины без обмана,
В дверях которых повис твой дрозд.

Петляет время среди развалин,
Адель поёт, и я пою.
Стоит мой дом, где нету ставен.
Я лишь ночами в нём живу.

Весна идёт
Какой концерт на всех деревьях
В суровый озноб февраля?
То воробьи в нечистых перьях
Поют для Бога и меня.

Они штурмуют молниеносно
Мороз, метель и всю тоску.
Весна идёт в наш мир серьёзно
Со вздутой веной на виску.
Не гонись за славой тихий лодочник,
"Мол, и сотню бар перевезу!"
Хоть и будешь королём у сволочи,
Но отвергнешь Божию звезду.

Говорю как пред лицом Спасителя:
Тихо свою рыбицу лови.
Будешь ты голодных ран целителем
И умрут безслёзно короли.

Вечером книги мои уснут,
В углу засопит по-домашнему кот,
Во сне унывая, что весну не вернут
Дворник Степан и весь русский народ.

Мальчишка, у которого имени нет,
Носит коту рыбу свежего лова,
Которую выловил в этот обед,
Не ради прекрасного доброго слова.

Мне кажется часто, что гость не придёт,
Он станет по-взрослому глупый и сонный,
И снег, очарованный светом, пойдёт
На город, беззвучья вечернего полный.

Обыденность
Бывает, обыденность – мерзкая штука,
Бывает, обыденность – слава времён.
То первое – странные гости без стука,
Второе то – блюдце – озёр окоём.

Так знайте что мелочь – вместилище Бога.
Что взгляд сохранил – то не сбросить с воза.
И мелочь – разбитая фурой дорога?
И мелочь – рождённая счастьем слеза?
Месяц повесился на соседской берёзе;
Свеча, не смейся: на всех хватит боли.

Отсутствие родины начертят в анамнезе,

На раны насыпят побольше соли.

Ненастье на море не вылечить ромом;

Ненастье в стране лечат лишь эшафотом.

Грянем, друзья, всенародным стоном:

Господа, возите мёртвых "Аэрофлотом"!

Ни берёз, ни свечей не оставит утро.

Караван самолётов отрядит небо.

Сумрак странных времён надо помнить смутно,

Чтоб не сдохнуть в ссылках без воды и хлеба.

Я не хочу волнений лишних, споров.

В моей душе нет больше громких слов.

Я отдал небу тысячу поклонов,

Освободившись от земных оков.

Я тихо жить хочу и умереть как Бродский.

Молчать, как Мавзолей молчит.

В моём краю слышны лишь отголоски,

А он, как отрок беспробудно спит.

Мечты

Мечты, мечты... В миг таял снег,

Который мы с тобой носили

На шапках; он как оберег

Был в ноябре; и озарили

Те капли талые вокруг

Всех наших дней земное чудо...

Декабрь всех берёт в испуг;

И врознь едим одно мы блюдо.

Не звонят наши города

Друг другу: тишь, погост и холод.

Ты слишком уж была горда,

Я слишком был наивно молод.

Гулял папа Римский по Риму

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.